

УТВЕРЖДАЮ:

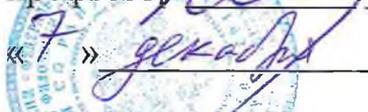
Директор

Федерального государственного
бюджетного учреждения науки

Института филологии Сибирского
отделения Российской академии наук

доктор филологических наук,

профессор И.В. Силантьев

« 7 » 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Гричина Сергея Владимировича
«Авторизационная модель научного текста», представленной на соискание
ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский
язык

Диссертационное исследование С.В. Гричина посвящено изучению авторизационной категории модуса в научном тексте. Собственно, многие аспекты этой темы уже изучены в отечественной лингвистике, поэтому одной из основных задач автора было применение подходов и методов, открывающих новые возможности в изучении авторизации.

Актуальность диссертации лежит не только внутри лингвистики, но и имеет общенаучный и общеметодологический характер. Она определяется важностью субъекта исследования и автора научного произведения, его двойственной ролью по отношению к научному тексту. Одна из ключевых проблем научной деятельности – коллизия между постулируемой объективностью научного знания и субъектным усилием, которым оно достигается. Эта коллизия отражается и в тексте, поэтому велик интерес лингвистики к проявлению субъектности и

субъективности ученого в создаваемом им научном тексте. Наиболее заметным образом такая субъектность отражается в модусной категории авторизации.

Новизна проведенной работы заключается в том, что автор к далеко не традиционной области семантического синтаксиса применил еще более современные методы и подходы когнитивно-дискурсивного анализа, позволяющего явным образом ввести в описание не фигуру условного автора, а целый комплекс внутренних (психических) и внешних (социальных) условий для проявления и экспликации авторизации.

. Другим аспектом новизны является введение вполне рабочего понятия авторизационного блока и перечисление типов таких блоков. Таким образом, автор показывает, что авторизация является категорией с потенциалом членения текста.

Работа имеет несомненную **практическую значимость**. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании теоретического курса стилистики, в том числе стилистики научного текста, а также в проведении практикумов по формированию навыков письменной научной речи. Они также будут востребованы при создании рекомендаций редакций научных журналов и издательств для авторов научных статей, монографий и научных текстов других жанров. **Теоретическая значимость** полученных автором диссертации результатов для развития семантического синтаксиса связана с вкладом, внесенным автором в организацию модусных смыслов, прежде всего квалификативных.

Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, вполне **обоснованны** благодаря расширению интерпретационной базы исследования путем применения аппарата когнитивной лингвистики в ее варианте, связанном с дискурсивным анализом (см., например, работы Т.А. ван Дейка). **Достоверность** выводов определяется широкой эмпирической базой исследования и применением комплекса дополняющих друг друга методов исследования семантики текста. Автор продемонстрировал владение не только лингвистическим, но лингвофилософским научным контекстом (см. обращение к работам Б. Рассела,

Л. Витгенштейна, Н. Малкольма, Г.П. Грайса и др.), владение опросной методикой, привлечение в качестве инструмента анализа универсальной антропологической категории «свое-чужое».

Выносимые на защиту положения диссертации, носящие вполне конкретное и неочевидное содержание, доказаны.

Уместным выглядит активное использование понятия авторизационного ключа, позволяющее дифференцировать выделяемые автором в научном тексте авторизационные блоки.

Приведем несколько замечаний, которые носят по большей мере формальный или дискуссионный характер.

1. Автор связывает актуальность своего исследования с когнитивно-дискурсивным подходом к описанию авторизации, с интердисциплинарностью. Однако в этом можно увидеть, скорее, признак научной новизны, поскольку традиционно категории модуса описываются в рамках семантического синтаксиса.
2. Довольно странно выглядит выражение *экспликация авторизационных показателей* на с. 11. Показатель собственно и является экспликатором модусных смыслов, которые тяготеют к имплицитному присутствию в высказывании и тексте.
3. В параграфе 2.3., говоря о связи авторизации с прагматическими установками, автор не описывает взаимодействие авторизации с категоричностью – важной социальной категорией модуса, несомненно связанной с прагматическими установками. Так, пример *Наиболее значимым как (описка вместо нам?) кажется то, что журналист уже в анонсе заявлен как человек, способный привлечь внимание аудитории сам по себе* (с. 125) показывает, что комбинация показателя авторизации и показателя персуазивности *нам кажется* выражают, возможно, не эти прямые значения, а значение снижения категоричности, характерное в целом для научных текстов.

4. Автор при описании механизмов авторизации не воспользовался понятиями точки зрения и наблюдателя (В.Н. Волошинов, М.М. Бахтин, БА Успенский, Е.В. Падучева и др.), обладающими высокой эвристической ценностью и позволяющими использовать большой спектр языковых средств, обычно не относимых к выражению авторизации. Как в художественном тексте, где понятие точки зрения организует содержание, так и в научном тексте обнаруживаются средства выражения точки зрения, не вполне сводимые к показателям авторизации. В каком-то роде автор приблизился к обсуждению этого понятия, говоря об оппозиции «свое-чужое», но само понятие точки зрения шире этого деления.
5. В параграфе 3.3. автор интерпретирует разные ступени выражения личности / безличности авторизационного показателя (объективированность / интимизированность) как «определенность / неопределенность»: «Приведённые выше свойства личного субъекта означают для авторизации, главным образом, различный характер указания на источник информации: он может быть как определённым, как в случае с выраженным субъектом, так и неопределённым при его устранении» (с. 210). Тем не менее приведенная автором серия трансформаций реализует противопоставление высокой / низкой значимости субъекта авторизации, связанной с категорией падежа и замещенностью / незамещенностью позиции субъекта.
6. В этом же параграфе автор не вполне строго использует понятие определенности, в большинстве случаев не имея в виду термин теории референции. Так, непонятно, какое отношение к неопределенности имеют перечисления объектов при неопределенной авторизации (с. 222-223). Кроме того, утверждение «Средством, способным придавать диктуму только значение определённости, является кореференция» на с. 224 иллюстрируется неверно интерпретируемыми примерами. В научном тексте часто используются языковые выражения с обобщенным денотативным (референциальным) статусом. Такой статус не всегда при повторе дает кореференцию, ср. пример, приведенный автором: *По нашему мнению, если*

актуализировать лингвистические аспекты исследования идентичности и самоидентификации, то можно дать следующее определение: **самоидентификация** – это осознанное либо неосознанное вербальное и невербальное маркирование идентичности, т.е. принадлежности, стремления к принадлежности или непринадлежности говорящего субъекта к какой-либо группе/категории, к какому-либо классу/уровню/типу людей. Во-первых, самоидентификация не обозначает предмет или отграниченную в пространстве реалию, что затрудняет референтное употребление этого слова. Во-вторых, автор анализируемого текста использует слово *самоидентификация* в родовом статусе, имея в виду не конкретный акт обозначенного словом события, а, грубо говоря, весь класс событий. Родовое употребление лишает слово возможности вхождения в отношение кореференции. Это подтверждается тем, что во втором употреблении слово *самоидентификация* используется автонимно, или автореферентно, то есть обозначает само себя: определяется, как мы понимаем, не реалия, а термин или понятие.

Автор в целом нечетко понимает определенность в аспекте референции. Так, он обсуждает как употребление кванторов определённости использование количественных сочетаний с числительными в следующем высказывании: *По объему группы оказались далеко не равноценными: группа респондентов с высокими показателями по всем шкалам насчитывала 52 человека, с самыми низкими – всего 17, со «средними» – 31 человек (один респондент из общей выборки не вошел ни в один кластер, и его показатели были исключены из дальнейшего рассмотрения)*. Все выделенные выражения имеют неопределенную референцию, а определенная референция наблюдается у местоимения *его*, которое автором не выделено, поскольку рядом с ним нет числительного. Наличие при существительном числительного со значением натурального числа не говорит о том, что существительное употреблено с определенной референцией.

7. Отметим также довольно редко встречающуюся небрежность оформления, например, на с. 81, где автор нечетко отделяет иллюстративный материал от основного текста, опечатки на с. 120, 181 и др.

Высказанные замечания не снижают ценности диссертационного исследования. Диссертационная работа С.В.Гричина выполнена на высоком научном уровне. Она вносит вклад в развитие семантического синтаксиса русского языка, синтаксической стилистики, лингвистики текста.

Самостоятельность исследования подтверждается наличием 31 опубликованной работы (из них только две в соавторстве), при этом 3 работы опубликованы в изданиях, индексируемых в Web of Science, и помимо них 13 работ опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают основное содержание диссертационного исследования.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация Сергея Владимировича Гричина «Авторизационная модель научного текста», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения об авторизационной категории модуса в научном тексте, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области семантического синтаксиса русского языка, стилистики и лингвистики текста, и соответствует квалификационным требованиям, изложенным в пункте 9, 10 и 11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации Гричин Сергей Владимирович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен главным научным сотрудником сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН доктором филологических наук Игорем Ефимовичем Кимом. Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора русского

языка в Сибири ИФЛ СО РАН в качестве официального внешнего отзыва ведущей организации.

Протокол заседания сектора русского языка в Сибири ИФЛ СО РАН № 2 от 07.12.2017.

Заведующий сектором русского языка
в Сибири, академик РАН,
доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык)

Александр Евгеньевич Аникин

Главный научный сотрудник сектора русского
языка в Сибири ИФЛ СО РАН,
доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык)

Игорь Ефимович Ким

Федеральное государственное бюджетное
Учреждение науки Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии
наук (ИФЛ СО РАН)
ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090
Тел. +7(383)3305345
Факс +7(383)3301518
E-mail: ifl@philology.nsc.ru, sibling@philology.nsc.ru
Официальный сайт: www.philology.nsc.ru